

Вельзевул наконец понял, почему Дарий все это время словесно пукал.

Придя к такому выводу, его тело задрожало, но не от страха, а скорее от гнева! Это было абсурдно, неслыханно и мерзко!

По сути, Дарий просил его устроить с ним спектакль!

Стать актером в драме "геноцида насекомых", чтобы угодить Богине, чтобы он и другие представители его расы могли занять более высокое положение, когда придет время встретиться с ней.

Во время первого квеста титан-бог смерти сделал все так, чтобы оказать благосклонность Богине, которая, в свою очередь, должна была оказать ему ответную благосклонность.

Теперь Дарий предоставил Вельзевулу прекрасную возможность сделать то же самое, что и Танатос, только его роль закончится тем, что он покатится головой.

На самом деле Повелителя мух разозлил тот факт, что это предложение было... действительно заманчивым!

Вельзевул уже подсознательно смирился с тем, что его смерть неизбежна, учитывая то, что он знал. Теперь, когда его создательница держала под прицелом всю его расу, другого исхода не было, независимо от того, сделал ли это Дарий или какая-нибудь другая обезьяна с беспокойством.

Он ненавидел себя за то, что уже наполовину согласился на это предложение. Однако Истинный Лорд Фауст слишком боялся того, что случится после его смерти, если он не согласится.

Подобно тому, как в 50 лет человек вдруг становится более религиозным и доброжелательным.

После того как человек всю жизнь делал все, что хотел, и резвился, его смертность становилась как никогда очевидной, и многие начинали планировать, что может случиться после смерти.

В это время Глинтворм, Кровосос, Рансидо и Геракрон выступили вперед с протестом.

"Мой господин, мы не должны! Мы, представители расы насекомых, ничего не боимся! Будь то дождь или солнце, мы победим, как всегда! Если даже боги не смогли убить нас, то как это может сделать этот тощий коротышка?!"

"Именно так! Я предлагаю пожрать их и использовать силу, которую они дают нам, чтобы вырваться из этих оков сущности, которая будет командовать нами до самой смерти!"

"Мы можем расти в силе бесконечно, пока обеспечивается достаточное питание! Эти трое идеально подойдут для того, чтобы поднять силу нашего Владыки до великих высот, и мы тоже сможем последовать за вами!"

В это время Мотлина, Ледиба и Куини вышли вперед с тихими голосами.

"Милорд, я не думаю, что разумно принимать предложение так быстро. Давайте вернемся и детально все проанализируем".

"Дядя Вельзевул, я не знаю об этом... это кажется странным и неясным..."

"То, что он хочет, чтобы мы сделали, это не вариант, Лорд Вельзевул. Мы не можем принять, но и не можем спешить отрицать".

Энтони, Центикред и Соникет заговорили.

"Похоже, это довольно сложная проблема, а? Гэндальф смог бы решить ее, но я даже не знаю, почему мне известно такое имя..."

"Моя работа привела меня к пониманию того, что этот мир довольно большой. Есть вещи, которых мы не знаем, и эта ситуация требует вашей мудрости, лорд".

"Чиирпп... ну, я ненавижу говорить без необходимости. Выбор за вами, Владыка. Я последую за тобой, несмотря ни на что".

Пока Вельзевул разрывался между этими тремя направлениями мысли, Спайдерсин просто медленно и спокойно подошел к нему. Затем он повернулся лицом к Вельзевулу и тихо произнес.

"Мой господин, ты знаешь, что мы должны делать. Ты всегда знал это с самого начала".

Голос Спайдерсина не услышали ни другие насекомые, ни Ганнер и Ксела, но Дарий смог уловить его, потому что его внимание с самого начала было сосредоточено на пауке.

Его реакции и поведение подсказали ему, что это единственное насекомое, которое могло следить за всем разговором.

У Ганнера и Кселы слух был не хуже, чем у Дария, просто они фокусировались на разных целях.

Полугигант смотрел на Вельзевула, Глутвора и Геракрона, потому что они представляли наибольшую физическую угрозу с точки зрения сырой силы.

Эльфийская принцесса была сосредоточена на Мотлине, Куини и Ледибе.

Ей было грустно, что таких милых и симпатичных жучков придется убить, и она отчаянно хотела спасти их, оставив себе в качестве домашних питомцев. Однако она знала, что это невозможно.

Колебания Вельзевула сразу же исчезли при словах Спайдерсина, и он шумно вздохнул. Это заставило замолчать остальных Повелителей насекомых, так как они поняли, что решение принято.

"Мы будем следовать воле Богини". холодно заявил Повелитель мух.

В тот момент, когда он это сказал, ему показалось, что он постарел на 50 000 лет за один раз, что составляло всего около 10% его жизни. Спайдерсин тоже вздохнул и приготовился уходить вместе с остальными. Все три жука-помощника молчали, но приняли решение своего Повелителя.

Три самки жуков неуверенно переглянулись между собой, но согласились, понимая, что в рассуждениях их Господа должны быть дополнительные факторы, которые они не могут понять.

Что касается четырех жестоких и безмозглых жуков, то они начали шуметь, пытаясь убедить Вельзевула в обратном.

"Довольно! Я все обдумал, прежде чем прийти к этому решению, но вы вольны игнорировать его, если считаете, что знаете лучше! Враг все равно прямо перед тобой". Вельзевул зарычал от досады.

Это сразу же заставило квартет нарушителей спокойствия замолчать, только взглянув на Ганнера, который широко ухмылялся, его отношение было смелым, чтобы они попытались что-то сделать.

Дарий улыбнулся и кивнул. "Мудрый выбор, лорд Биль. Чтобы дать вам шанс на борьбу и уравнивать шансы, я преподнесу вам подарок, который должен укрепить наше... "партнерство".

Затем Дарий протянул бутылку Лунной Росы Истинному Лорду, который с подозрением схватил ее. Когда он откупорил ее и понюхал, он был потрясен и в восторге.

"Бутылка чистой Лунной Росы! Боже мой, как это может быть?! С ней мои травмы будут если не полностью излечены, то значительно восстановлены!"

Дарий кивнул и улыбнулся, когда Вельзевул наконец-то ослабил бдительность, проверяя Лунную Росу. "Верно. Поступив так, я приобрел расположение к тебе, но значительно снизил свои собственные шансы на успех. Поэтому, чтобы уравнивать шансы и дать себе шанс

побороться, я должен сделать вот что".

Вельзевул вдруг почувствовал, что предзнаменование смерти так громко вопит в его ушах, что у него чуть не закружилась голова. Это было гораздо хуже, чем когда его ранил Сусаноо или даже когда он столкнулся с Юлианом.

<http://tl.rulate.ru/book/53037/2999641>